Прохладный ветерок касался кожи и мало-помалу отбирал тепло моего тела, но везде, где прикасался мужчина, вспыхивал пылающий огонь. Возможно, из-за того, что мой первый поцелуй был таким страстным, я и здесь нашла следы Феликса. Он постоянно жаждал и требовал меня, пока я не задохнулась и у меня не закружилась голова.

В то время я была в ужасе от неизвестной ситуации, стимуляции и его желания. Но теперь, когда мы занимались чем-то подобным, я была просто счастлива разделить с ним этот момент.

Рука Уолтера без колебаний скользнула по моему платью. Затем он на мгновение остановился и внимательно осмотрел вышивку на моем платье.

- ...Хаа.

Мимолетная тщеславная улыбка скользнула по его губам. Это была реакция, которая казалась одновременно счастливой и печальной. Прежде чем печаль смогла вырваться наружу, я облизала его губу и украдкой прикусила ее.

Сначала я резко прижалась губами к его губам, но в какой-то момент мой язык неуклюже провел по мягкой плоти, исследовал ее и нежно пососал. Скорее не неопытное, а жалкое зрелище. В это время я нежно гладила лицо Уолтера пальцами, чтобы полностью запечатлеть его в своем сердце.

Ты сказал, что это было желание демона. Ты сказал, что упадешь на самое дно, где однажды можешь убить меня. Даже если бы я разлетелась на куски или еще хуже, я твердо приготовилась вынести это, но это было волнующе и немного грустно, отчего у меня защипало в уголках глаз.

Я чувствовала, что сейчас заплачу.

На протяжении всего поцелуя мои плечи дрожали, и я пыталась проглотить слезы. Вместо приветственного поцелуя, возможно, это был акт утешения друг друга и самих себя.

В тот момент, когда его губы оторвались, даже его голос упал до шепота. Он на некоторое время прижался своим лбом к моему и глубоко вздохнул. Уголки его неулыбчивого рта слегка подрагивали.

- После всего времени… Что же нам теперь делать?...

- Фел.

- Почему ты узнала меня?

Судя по такому вопросу, Уолтер, нет, Феликс, должно быть, никак не ожидал подобной ситуации.

Неужели его так беспомощно тянуло ко мне, что он ничего не мог с этим поделать? Если это было так, то причина, по которой он появился, заключалась в неправильном представлении. Должно быть, он твердо верил, что я его не узнаю. Было ли это потому, что он был таким другим?

Ты неожиданно недооценил меня.

- Если бы мы вообще не увиделись, я бы и не знала, что с Фелом все хорошо, но как только мы

встретились, я просто не могла не узнать тебя.

Феликс, который до сих пор не проронил ни единой слезинки, страдал от такой муки, что у постороннего человека забилось сердце. Я попыталась как можно шире раскинуть руки, чтобы крепко обнять мужчину. Он плакал без слез. Феликс уткнулся лицом мне в шею и заговорил голосом, который, казалось, мог сорваться в любой момент.

- Как я могу забыть об этом...

Были времена, когда мне хотелось все забыть, потому что это было слишком утомительно. Как бы сильно ни было пустое желание, оно, должно быть, было таким же и для него. Жалкая надежда.

- Тебе не нужно забывать об этом.

- Уже слишком поздно… Я же тебе говорил.

Я думала, это было по поводу того, что я тогда не удержала его. Поэтому, хотя было уже поздно, я открыла рот, чтобы произнести слова, которые у меня получались лучше всего.

В этот момент часы на башне громко пробили двенадцать раз, возвещая, что наступила полночь, и мой голос, естественно, потонул в звуке колокола. Я коротко бросил обиженный взгляд в ту сторону, где звучали часы на башне. И когда я снова повернула голову к Феликсу, выражение его глаз внезапно изменилось.

- Хм? Где я...?

На лице «героя» явно читалось замешательство, как будто он понятия не имел, как здесь оказался.

- ...Ларри?

Я вспомнила имя, которое когда-то случайно дала демону, когда была еще невежественной. Если это не Феликс, единственный оставшийся вариант - осколок демона.

- Айрин? Почему ты здесь?

Ларри заикнулся и прокомментировал, что «Прошло много времени».

- Теперь мы тепло приветствуем друг друга?

Единственная причина, по которой я дала осколку имя «Ларри» и относилась к нему относительно доброжелательно, заключалась в том, что он был в симбиозе с Феликсом. И еще потому, что этот ублюдок сказал мне, что пожирать четверть души- это несущественно. Я верила словам демона. Никто не желал наихудшего сценария. Более того, я надеялась, что у Феликса не возникнет никаких проблем.

Я отчаянно оттолкнула от себя это чертово дьявольское лицо. Я проглотила слезы и разочарованно вытерла лицо ладонью, а затем спросила голосом, полным раздражения, досады и небольшого страха.

- В-вот что я хотела спросить. Где Феликс? Почему ты вдруг появился...

- Ар... ты плачешь?

В отличие от нашего общения трехлетней давности, Ларри, казалось, не заметил, что прервал меня до того, как я закончила предложение. Он выглядел очень озадаченным.

Я стиснула зубы, впилась в него взглядом и произнесла:

- Я не плачу. Поторопись и скажи мне.

Осколок был взволнован и колебался, но все таки открыл рот.

- Пришло время ему поменяться со мной сознанием. Мы находимся в довольно ассимилированном состоянии, поэтому делимся своим временем каждые двенадцать часов.

Он объяснил, что, когда один заснет, другой проснется, но, в отличие от прошлого этапа, они не будут знать, что делал другой в течение этого периода. Вот почему, как только демон открыл глаза, он был так озадачен.

«Золушка...»

Верно.

Было ли это то, что чувствовал принц, когда искал Золушку после того, как она исчезла в полночь, оставив только туфлю?

Этот демон оставался тем же самым даже после стольких лет. Всякий раз, когда я что-то спрашивала, он хмурился и вел себя так, словно ненавидел это до смерти, но в конце концов отвечал. Теперь, когда у меня не было особого выбора, я решила воспользоваться этим. Я ухватилась за подол мантии демона, который в настоящее время занимал тело Феликса, и серьезно спросила.

- Что происходило все это время?

Меня интересовала вся история.

Ларри признался во всем, делая детское выражение лица, будто его заставляют глотать пищу, которую он не хотел есть.

Причина, по которой Феликс вернулся в таком виде, была примерно такой, какой я и ожидала. Но первое, что я узнала, это то, что нынешняя внешность Феликса была такой же, как и первоначальная форма Лераза. Возможно, именно поэтому я думала, что ощущение рядом с ним было выше благоговения, и не совсем подходило для человека. Более того, я также услышала шокирующий факт, что Феликс действительно потерял свои эмоции. Для цели жизни у него была только любовь ко мне и ненависть к трем бесполезным братьям.

Я была ошеломлена.

Этот чертов демон, что, черт возьми, ты сделал с Феликсом?

- Почему я должна тебе верить?

- Потому что мне трудно тебе лгать.

Как и ожидалось.

- Ты уже съел больше четверти души Феликса, Ларри? - спросила я с холодным выражением на

лице.

- Сейчас ровно половину.

Хуууу… Вот почему Феликс сказал, что уже слишком поздно.

Я на мгновение закрыла лицо обеими руками, чтобы скрыть виноватое выражение, и в конце концов заставила себя собраться с духом и снова поднять глаза.

- Есть ли способ вернуть Феликса таким, каким он был в прошлом?

Я думала, что не имело бы значения, если бы Феликс был Уолтером, но Феликс продолжал бы ужасно страдать.

Даже сейчас я хотела присматривать за ним, пока его раны не заживут, и позволить ему жить так, как он жил до сих пор. Но осталась только половина его души. Более того, ему приходилось делить половину своего времени с демоном.

Затем Ларри, который до сих пор был относительно готов ответить, закрыл рот. Когда я подняла на него отчаянный взгляд, он на мгновение поджал губы и понизил голос.

- Ты хочешь, чтобы я сказал это своими собственными устами?

- Скажи мне, пожалуйста, скажи мне.

Я говорила так, словно умоляла.

- Разве ты не говорил, что тебе трудно лгать мне?

- Ты действительно…

Ларри крепко зажмурился и заговорил так, словно обдумывал каждое слово.

- Я…я… Если я умру… Если я исчезну без следа, он вернется к ангелу, которого ты знал раньше.

- Полностью?

- Да, полностью.

- Ларри, я хочу, чтобы ты умер. Пожалуйста, ты можешь умереть? - спросила я искренне, хотя и знала, что это нелепая просьба.

- …

Если бы не ты, Феликс не испытал бы такой боли.

Конечно, я знала, что главными виновниками всех этих несчастий были три брата, но было много вещей, которые демон делал неправильно.

Если бы только тебя не существовало.

Я искренне так думала.

Однако демон моргнул с потрясенным выражением лица, и слезы капали, как бусинки, из его

широко открытых глаз. Дьявол плакал. Как нелепо.

- Почему ты плачешь в теле Феликса?

Больше всего хотелось плакать Феликсу, так кто же дал тебе право проливать слезы, которых он никогда не проливал?

Я уставилась на демона глазами, полными чистой ненависти и отвращения.

- Я не знаю. Я никогда не делал этого раньше.

- ...

- Я ... я не знаю таких вещей.

Демон, который, естественно, думал, что у него нет эмоций, заплакал. Те, у кого нет эмоций, никогда не проливают слез, кроме как по физиологическим причинам. Говорили, что со временем Ларри и Феликс ассимилируются друг с другом. Итак, с тех пор как прошло почти четыре года, он, возможно, теперь разделял те же чувства, что и Феликс. И, судя по этой реакции, даже эмоции.

- О, теперь я вспомнил.

- Хм?

- Ты определенно говорила мне не улыбаться раньше.

И вдруг пришло мне в голову. Разве он не говорил, что у него болит сердце каждый раз, когда я улыбаюсь? Как непослушный ребенок, я изобразила самую красивую улыбку, какую только могла.

Должно быть, он испытал чувства Феликса, когда услышал, как я велела ему идти умирать.

- А.

«Наверное, это было очень, очень больно»

Я скривила губы. Жестокий импульс ударил меня по затылку и, казалось, вызвал хаос в моем мозгу. Резкие, похожие на лезвие слова человека, который одержал верх в этих отношениях, загрохотали изнутри и взмыли вверх, как лава.

- Я дала тебе имя «Ларри». Тебе понравилось?

Демон посмотрел на меня сверху вниз, из его глаз текли слезы. Как он и сказал, ему было трудно мне лгать, поэтому мужчина очень медленно кивнул головой.

Ему оно нравилось. Это большое облегчение.

- Я почти пожалела, когда сделала это, но когда я размышляла позже, даже простое имя, это след чьего-то существования в мире. Потому что ты не можешь убить того, кого не существует. Верно?- На этом я закончила свою речь и лучезарно улыбнулась.- Так что, пожалуйста, живи, останься живым для меня, чтобы ты мог поскорее умереть, Ларри.

Помимо критики других или ругани в адрес врага на красочном языке, я никогда в жизни не

произносила таких злобных слов. Это был первый раз, когда я осознала, что у меня есть талант разбивать сердца, а не только утешать и заботиться о них. Но я надеялась, что это будет больно, я хотела, чтобы демон испытал в десятки тысяч раз больше боли, которую он причинил Феликсу.

- Эй… как ты можешь так говорить? Я тоже хочу жить. Я тоже. Я тоже хочу жить...

- Вот почему я прошу тебя жить.

- Остановись. Прекрати это.

- Говорят, что звезда сияет ярче и прекраснее всего как раз перед тем, как исчезнуть, пожалуйста, сияй так же лучезарно и живи. Чтобы стать достойным того, чтобы тебя убили.

- Я же сказал тебе остановиться!

Демон громко закричал, чтобы остановить мои жестокие слова, а затем схватил меня и заключил в свои объятия. В следующее мгновение на его лице отразилось беспокойство, будто бы он не знал, почему вел себя таким образом.

- Ха, я схожу с ума. Это тело Феликса, так что ты не можешь сказать мне, чтобы я исчез или больше не появлялся перед тобой.

- Фел…

Как же трудно было стряхивать руки Феликса, я так сильно скучала по нему, однако я ненадолго уткнулась головой в его руки, а затем безжалостно оттолкнула его. Он легко мог противостоять мне, но я собрала в своих руках всю силу, которая у меня была.

- Просто приготовься умереть.

Я схватила глупого демона, у которого капали слезы, как будто кто – то вырвал ему сердце, за воротник и потащила прочь. Мы направляемся в особняк Чемберленов.

http://tl.rulate.ru/book/96869/1791854